

МАСТЕРСТВО ИВАНА ДЫБОВА

Глава XV.

ИМЯ ИВАНА Семеновича Дыбова известно первоуральцам. О его делах, успехах, жизни и славе газеты писали не раз. По сути, вся трудовая жизнь этого человека связана с развитием трубоного производства.

На воронежской земле гремела война. Советские воиска громили и гнали гитлеровцев из оккупированных районов. Из освобожденных мест на Урал везли молодежь для обучения профессиям в школах ФЗО. В числе мобилизованных в Первоуральск приехал и Ваня Дыбов. Ему и семнадцати еще не исполнилось, когда он встал к прощивному стану учиться катать трубы. Здесь, у раскаленного металла, он закалял характер, постигал трудную науку прокатчика: за несколько месяцев осовластелил особенности трубопрокатного стана, научился работать на агрегатах технологической цепочки: прощивном, калибровочном станах, обкатных машинах.

В войну подростки мужали быстро. Дыбов, как и его сверстники, работал, не зная времени. За годы войны его доля в деле разгрома врага числится многими сотнями труб, прокатанных сверх задания. В этом проявились дух и воля новотрубника, его стремление внести как можно больший вклад в Победу, отомстить врагу за отца. У стана проходила его линия обороны, отсюда пошло и наступление.

Не думал Иван стать металлургом. Ему хотелось растить сады, стать селекционером, вывести новый сорт яблок или плодов. Планы перекроила война. Мечта осталась как далекое эхо. Прокат приворожил Ивана: парень он смелый, веселый, и туй бьет огня и железа покорило его. Перед ним раскивалась суровая красота труда металлургов. Этот миг стал для него поворотом судьбы...

ПРОРАБОТАВ семь лет на заводе, Дыбов решил вернуться на родину, в воронежские края. За его плечами была война, голодные паyki, нелегкий труд. Иван пришел к начальнику цеха Звигиначеву, подал заявление на увольнение. Анатолий Михайлович пристально поглядел на рабочего:

- Расчет дать не могу: заводу нужны специалисты...

Дыбов - парень настойчивый, пошел в отдел кадров. Начальник отдела, заглянув в личное дело Дыбова, сразу отказал:

- Не могу отпустить специалиста. Вы окончили курсы мастеров соцтруда, имеете опыт работы на разных агрегатах. Опытные работники нужны заводу. Строится новый цех по производству шарико-подшипниковых труб. Советую перейти туда. Не пожалейте. Там начальником Георгий Михайлович Придан. Знаете его? Ну что, согласен? Вот вам пропуск в зону строительства - там еще работают военнопленные. Желаю успеха...

Иван слышал о строительстве специализированного цеха. Спрос на шарикоподшипниковые трубы был велик. Везти их из Соединенных Штатов Америки и Швеции невыгодно. Уральцы решили организовать выпуск труб из высокохромистой стали у себя на заводе. Значит, есть перспектива принять участие в организации и освоении нового дела.

Можно понять, что в этот момент творилось в душе Ивана Семеновича. Хотел уехать на родину, а тут такие события предстоят. И ведь прямо говорит: ты нужен заводу. Поневолье задумывается. Да и вообще, если честно спросить себя, где

полнее "раскрылся", больше пользы приносишь стране и людям, ответ будет однозначным: здесь, на Урале.

В судьбе Дыбова произошел крутой поворот. Он перешел в новый цех. Корпус еще строился. Иван привик к всякому делу относиться основательно. Он старательно изучал новую технику. Трубопрокатная установка "160" являлась первой



отечественной, предназначенной для изготовления труб повышенной точности и по диаметру и толщине стенки. Если прощивной агрегат не представлял принципиальной сложности (на заводе были аналогичные конструкции), то трехвалковый раскатный агрегат являлся новинкой в трубной промышленности.

Пуск стана подобен спуску нового корабля. В этот момент испытанию подвергается все: инженерная мысль, мастерство людей, металл. Ивану Семеновичу всегда было присуще чувство нового. В первом трубопрокатном он участвовал в освоении технологии проката капризной нержавеющей стали. И здесь, в цехе "Ш" - так первоначально именовали цех № 5 - раскрылся его талант.

Новое всегда принимается трудно. Так и на этот раз произошло непредвиденное. Началось горное опробование. Кажется, все пригодно, выверено, а вот поди же, работа не ладится. Задали заготовку в прощивной стан - она не идет. Толкатель прижал ее к валкам еще раз - то же самое. Когда толкатель отвали назад, валки "выгнули" заготовку обратно.

- Эй, товарищи! - Дыбов поднял руку. - Валки вращаются не в ту сторону.

Специалисты с удивлением посмотрели на вальцовщика: мол, в своем ли уме парень, вздор говорит. Потом перевели взгляд на валки. Сбавили скорость вращения - действительно, валки вращались в обратную сторону. Как выяснилось, электрики неправильно подсоединили провода, в результате изменилась полярность обмоток двигателя. Ошибку исправили за несколько минут.

О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ мастерстве вальцовщика Дыбова знали по его делам. Помнится такой случай. Цеху поручили прокатать новый размер труб большого диаметра - для изготовления лопастей в вертолетах. Таких труб еще не катили. Да и марка стали не простая - легирующая элементная чуть ли не половина таблицы Менделеева.

Заказ выдали в цех. Привезли металл,

раскрыли по длинам, посадили в печь. Каталось, все сделано по технологическим нормам: нагрел, настроил стана, обкатил. А труба не получалась. Смену затрестили, прокатили четыре трубы, да и те брак. А сколько металла ушло в "угар"?

Дыбов пришел на смену в тот момент, когда металл выбрасывали из печи. - Что такое? - удивился Иван Семенович. - Не получилось, - коротко ответил вальцовщик.

В конторке шумно, Мастеру с вальцовщиками совестно за срыв проката: шутки ли - смену стан работал исправно!

Дыбов прислушался, выждал, когда шум притушил, спокойно сказал:

- Завтра металл садите в печь, чтобы к началу смены он был готов. Я прокатаю эти трубы.

Заявление произвело впечатление. Что это - хвастовство, самоуверенность? Однако в хвастовстве Дыбов никогда замечен не был. А тут бросил вызов не только вальцовщикам других бригад, но и инженерам. При прокате их немало толкалось на площадке прощивного стана - из технологической группы, центральной заводской лаборатории, да никто не высказал дельного совета. Вроде наблюдателями стояли.

Дыбову поверили. Знали: он способен сделать гильзу лучше других, что не остается незамеченным в этом тесном братстве прокатчиков. Мастер поладил.

Многих заинтересовали слова вальцовщика. Люди остались специально после смены: интересно, сумеет ли Иван Семенович покорить неподдающуюся сталь.

Признаться, ничего особенного в настройке агрегата он не сделал. Однако со второй трубы прокат пошел. Это свидетельствовало о высоком профессионализме, ведь он как раз в таких случаях и проявляется.

Другой случай. Котельные трубы - толстоственные, особой марки стали. Прокатать качественную трубу - большое искусство требуется. Иван Семенович быстро освоил прокат труб, имеющих важное значение в народном хозяйстве страны.

Вместе с развитием производства Дыбов рос сам - окончил вечерний металлургический техникум и проявил прекрасные организаторские способности на должности мастера Бригады, руководимая молодым специалистом, быстро вышла в число передовых коллективов завода, да не только завода.

Решением Министерства черной металлургии СССР и Президиума ЦК профсоюза рабочих металлургической промышленности бригада сменного производственного мастера И. С. Дыбова признана победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании бригад ведущих профессий, ей присвоено звание "Лучшая бригада трубопрокатчиков министерства". У коллектива есть и другие почетные звания - имени 50-летия газеты "Правда", имени XXIII съезда КПСС...

Большой вклад внес И. С. Дыбов в развитие завода и освоение проката многих видов труб. Труд и творческая инициатива принесли ему славу. Его самоотверженный труд высоко отмечен государством - ему присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он отмечен многими наградами, званием "Почетный металлург", "Почетный новотрубник", "Наставник молодежи".

В одной публикации всего не расскажем. Жизнь И. С. Дыбова многогранная, интересная. Но главное в ней - творческая инициатива прокатчика, связь с раскаленным металлом, с заводом.

Юрий ДУНАЕВ.

На снимке: И. С. Дыбов.
Фото А. КАДОЧИГОВА.